

ТЕХНООПТИМИЗМ И ТЕХНОПЕССИМИЗМ В ВОСПРИЯТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАЗАХСТАНЦАМИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ФОКУС-ГРУППОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И КОНТЕНТ АНАЛИЗА)

Резвушкина Т.А., Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, араганды, Казахстан

В контексте стремительной цифровизации Казахстана общественные дискурсы разделяются на два ключевых вектора: технооптимизм и технопессимизм. Настоящая статья основана на результатах фокус-групповых исследований, проведенных в различных регионах Казахстана в период с марта по август 2024 года в рамках грантового проекта BR21882302 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски», представляет собой попытку концептуального осмысления этих позиций в свете современных социологических теорий технологической модернизации.

Технооптимистическая перспектива коррелирует с идеями технологического детерминизма, согласно которым цифровизация становится катализатором социально-экономического прогресса [1]. Исследование технооптимизма и технопессимизма позволяет глубже понять, каким образом технологическая модернизация воспринимается обществом, какие группы оказываются в выигрышном положении, а какие сталкиваются с трудностями. Этот анализ имеет практическую значимость для разработки стратегий цифровой инклюзии, политики устранения цифрового разрыва и формирования новых моделей взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом [2]. В условиях ускоренной цифровизации Казахстана понимание этих процессов становится не только академически значимым, но и практически необходимым для устойчивого развития общества.

В рамках комплексного социологического исследования проведено 10 фокус-групповых дискуссий в регионах страны, по принципу «север», «центр», «запад», «восток», «юг». Каждая фокус-группа проведена в составе от 8 до 10 человек в возрасте от 18 лет и старше. Итоговое количество участников принявших участие в 10 фокус-групповых дискуссий – 94 человека. Качественный состав каждой из фокус-групповых дискуссий соответствовал доминирующим социально-демографическим характеристикам региона проведения. Гайд фокус-группы состоял из 27 вопросов. При организации фокус-групповых дискуссий все участники были разделены по возрастному признаку, по принципу «до 30 лет» и «после 30 лет» (т.е. те, кто младше 30 лет не участвовали в исследовании с теми, кому больше 30 лет и наоборот).

Анализ проведенных фокус-групповых дискуссий, в том числе контент-анализ транскриптов данных дискуссий, демонстрирует наличие сложной и амбивалентной картины восприятия цифровизации в Казахстане. Молодежь в целом демонстрирует адаптивность к цифровым изменениям, тогда как взрослые респонденты чаще проявляют технопессимизм, связанный с ощущением технологического отставания. В целом, выявленные дискурсы указывают на необходимость дальнейших исследований в области цифрового неравенства, когнитивной адаптации к технологическим изменениям и социальной инклюзии в условиях цифровой модернизации.

Фокус-групповые дискуссии были также сосредоточены на этике виртуального общения, проблеме интернет-зависимости и страхах, связанных с цифровизацией. Участники обсуждали цели использования социальных сетей, наличие онлайн-друзей и особенности общения в групповых чатах. Были рассмотрены вопросы этики общения в интернете, случаи столкновения с грубостью, буллингом и агрессией, а также правила и стратегии поведения в конфликтных ситуациях в чатах. Особое внимание было уделено проблеме интернет-зависимости, влиянию социальных сетей и видеоигр на повседневную жизнь участников и их детей. Участники делились своими переживаниями и стратегиями борьбы с интернет-зависимостью. В заключение обсуждались страхи, связанные с быстрыми темпами цифровизации, справедливостью распределения цифровых благ и опасностями, которые могут возникать в онлайн-пространстве.

Дополнительная обработка (контент-анализ) материалов фокус-групп проводилась по ключевым категориям, связанным с процессом цифровизации, например, таким как «цифровизация», «мошенники», «контроль», «дети» и другие. Данный анализ проведен с использованием программы Nvivo на материале транскриптов фокус-групп. Необходимость такого дополнительного анализа была связана с тем, что подобная обработка данных позволяет оторваться от хода той или иной конкретной фокус-группы и обобщить результаты различных фокус-групп, связав их с определёнными тематическими категориями.

Результаты фокус-групповых дискуссий и их контент-анализа предоставляют ценную информацию о восприятии и реакциях участников на различные аспекты цифровизации. Полученные данные помогут понять, как цифровые технологии влияют на повседневную жизнь и психологическое состояние пользователей. Исследование выявило ключевые проблемы и страхи, связанные с цифровизацией, и может быть использовано для разработки рекомендаций и стратегий по улучшению цифровой безопасности и этики виртуального общения.

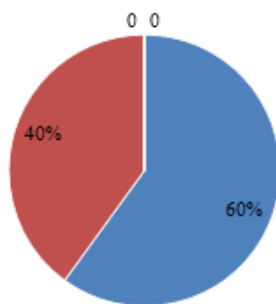

Рисунок 1. Соотношение технооптимистов и технопессимистов в Казахстане

Рисунок 2 представляет собой визуализацию основных каналов цифровой адаптации, отражая распределение времени, затрачиваемого на различные формы цифровой активности. Наибольшая доля (25%) приходится на социальные сети, что подтверждает концепцию Манюэля Кастельса о сетевом обществе, в котором цифровые коммуникационные платформы становятся не только пространством социальной интеракции, но и механизмом интеграции индивида в современный социокультурный ландшафт [3].

Значительную часть занимает самообучение (21,4%), что соотносится с представлениями Пьера Бурдьё о капитале в информационную эпоху: субъекты активно накапливают символический и образовательный капитал посредством цифровых инструментов. Курсы и тренинги (16,1%) указывают на возрастающее значение формального и неформального онлайн-образования, что перекликается с концепцией Дэниела Белла о трансформации общества в постиндустриальную информационную систему.

Наличие категорий «работа» (17,9%) и «помощь молодежи» (16,1%) демонстрирует стремление к социальной вовлеченности и цифровой солидарности, что можно рассматривать в контексте идей Жака Дерриды о текучести и многоуровневой интерпретации социальных практик.

В ходе фокус-групп участники уделяли значительное внимание преимуществам, которые несет с собой цифровизация. Участники фокус-групп отмечают, что цифровые технологии способствуют демократизации доступа к государственным и коммерческим услугам. Развитие электронного правительства и онлайн-банкинга нивелирует бюрократические барьеры и ускоряет процесс взаимодействия с институтами власти.

Молодежь активно использует цифровые платформы для самообразования и карьерного роста. Участники подчеркивают, что цифровые инструменты позволяют не только получать знания, но и осваивать новые формы занятости, такие как фриланс и удаленная работа.

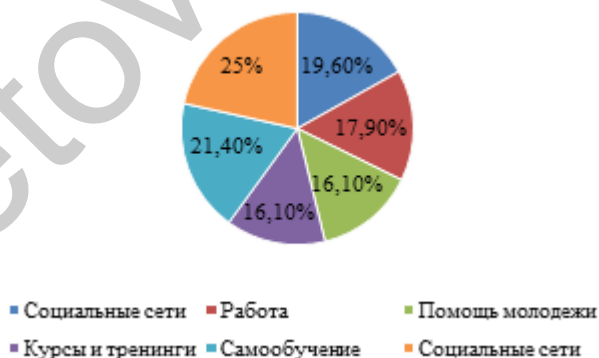

Рисунок 2. Основные каналы цифровой адаптации

Участники фокус-групп неоднократно упоминали социальные сети как один из основных каналов информации, что подтверждает концепцию Манюэля Кастельса о сетевом обществе, в котором цифровые коммуникационные платформы становятся не только пространством социальной интеракции, но и механизмом интеграции индивида в современный социокультурный ландшафт [4].

Цифровизация также создает новые возможности для самообучения, что соотносится с представлениями Пьера Бурдьё о капитале в информационную эпоху: субъекты активно накапливают символический и образовательный капитал посредством цифровых инструментов. Курсы и тренинги, которые также стали более доступными в условиях цифровизации, указывают на возрастающее значение формального и неформального онлайн-образования, что перекликается с концепцией Дэниела Белла о трансформации общества в постиндустриальную информационную систему.

Формирующаяся цифровая социальная среда в Казахстане демонстрирует некоторые признаки социальной вовлеченности и цифровой солидарности, что можно рассматривать в контексте идей Жака Дерриды о текучести и многоуровневой интерпретации социальных практик.

Цифровая грамотность рассматривается не просто как навык, а как новый социальный капитал, способствующий интеграции индивидов в глобализованную экономику знаний. Некоторые респонденты акцентируют внимание на том, что Казахстан демонстрирует значительный прогресс в цифровизации, что способствует его конкурентоспособности на мировой арене.

Наряду с оптимистической перспективой присутствуют выраженные элементы технопессимизма, обусловленные социальными и экономическими дисбалансами. Взрослое население демонстрирует обеспокоенность высокими темпами цифровой трансформации, что сопряжено с когнитивной перегрузкой и страхом перед технологической маргинализацией. *"Ну я вообще очень люблю всё это, мне это очень интересно. И мне кажется, что я не успеваю, потому что иногда смотришь передачи про Китай, и видишь у них эти летающие капсулы, например. Или, когда смотришь научные передачи, где говорят о возможности создания нано-матки или нано-сетчатки для глаза человека. Это удивительные вещи. Я чувствую себя очень отсталой в этот момент. Кажется, что я вообще ничего не знаю. Эта тема меня очень интересует, и поэтому я считаю, что не успеваю за цифровизацией. Я пытаюсь узнавать об этом максимально"*, считает С. из г. Алматы.

Наибольшую озабоченность вызывает слишком быстрый темп изменений, а также разрыв между поколениями. Участники отмечают, что доступ к цифровым технологиям является неравномерным: существуют выраженные различия между городскими и сельскими районами, а также между различными социально-экономическими группами [5].

Некоторые респонденты рассматривают цифровизацию как фактор, ведущий к разобщению традиционных сообществ и ослаблению социальных связей, заменяемых виртуальными коммуникациями [6].

Проблематизируется влияние алгоритмов социальных сетей, формирующих информационные пузыри и подрывающих автономность индивидуальных когнитивных процессов [7].

Собранные в результате исследования данные показывают, что восприятие цифровизации варьируется в зависимости от региональных особенностей и уровня технологической интеграции. В ряде случаев были зафиксированы страхи, связанные с цифровой трансформацией, которые отражают глубину социальных различий.

В частности, в сельских и менее технологически развитых регионах участники фокус-групп выражали обеспокоенность по поводу усложнения доступа к услугам для людей с низким уровнем цифровой грамотности. Этот страх соответствует концепции «цифрового разрыва» [8], согласно которой неравномерное распространение технологий усиливает социальное неравенство.

Кроме того, в некоторых регионах преобладали опасения, связанные с потерей рабочих мест из-за автоматизации, особенно в традиционных секторах экономики. Это подтверждает тезис о технологической безработице [9], согласно которому цифровизация может привести к сокращению рабочих мест, требующих низкой квалификации.

Также во всех регионах выявлена обеспокоенность вопросами информационной безопасности. Респонденты говорили о рисках утечки данных, онлайн-мошенничества и контроля со стороны цифровых платформ, что соотносится с концепцией «информационных пузырей» [10] и угрозой алгоритмического манипулирования информацией.

Таким образом, результаты фокус-групповых дискуссий подтверждают, что страхи, связанные с цифровизацией, имеют выраженную региональную специфику и зависят от уровня цифровой адаптации, экономического положения и доступности технологий.

Фокус-групповое исследование показало, что цифровизация воспринимается неоднозначно. Большинство участников признают её стремительное развитие и осознают необходимость постоянного обучения для адаптации к новым технологиям. Молодёжь уверенно чувствует себя в цифровом пространстве, используя технологии для обучения, работы и повседневных задач. В то же время представители старшего поколения зачастую сталкиваются с трудностями в освоении новых цифровых инструментов, что порождает чувство отставания.

Список использованной литературы

1. Курцвейл Р. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. – New York: Viking, 2005.
2. Шваб К. The Fourth Industrial Revolution. – New York: Crown Business, 2016.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
4. Элльоль Ж. The Technological Society. – New York: Vintage Books, 1994.
5. Кэпп Н. The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. – New York: W. W. Norton & Company, 2010.
6. Зубофф Ш. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. – New York: Public Affairs, 2019.
7. DiMaggio P. Social Stratification, Life-Style, Social Cognition, and Social Participation // Grusky D. (Ed.). Social Stratification in Sociological Perspective. – 2nd ed. – Boulder, CO: Westview Press, 2011. – P. 542–552.
8. Парисер Е. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. – New York: Penguin Press, 2011.
9. Wellman B. Physical Place and Cyberplace: The Rise of Personalized Networking // International Journal of Urban and Regional Research. – 2001. – Vol. 25, No. 2. – P. 227–252.
10. Mossberger K., Tolbert C.J., McNeal R.S. Digital Citizenship: The Internet, Society, and Participation. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2007. – 240 p.